

Тун Чжао никак не ожидал, что в последней фразе Шань Сун переключится на него, и принялся активно махать руками, пытаясь возразить, что это вовсе не вина Шань Суна.

К тому же, даже если бы Цинь Чун его не узнал, у него оставалась куда более серьезная проблема в лице Гэн Кэли. Сейчас, конечно, проблем прибавилось, но, по крайней мере, он больше не сражался в одиночку.

Однако, прежде чем он успел вымолвить хоть слово, Шань Сун внезапно протянул руку и жестом остановил его. На лице мужчины по-прежнему не было особых эмоций, но от него необъяснимо повеяло мягкостью.

— Когда мы встретились много лет назад, — пояснил он, — это Жуань Цюцзюй, моя мачеха, подговорила Чжоу Синьлиня подсыпать мне отраву. Ты спас меня. Тогда я не стал наводить справки о твоём прошлом, а все эти годы не следил за твоей жизнью. Во-первых, из уважения, а во-вторых, чтобы не навлечь на тебя неприятности.

Тун Чжао растерянno кивнул:

— М-м, на самом деле я знал. Я был уверен, что у тебя были причины не связываться со мной.

По суровому лицу Шань Суна пробежала тень нежности, а взгляд больше не казался отстраненным, как в тот момент, когда речь заходила о семье Чжоу:

— До помолвки я думал так же, как и ты: переговорю с тем, с кем предстоит брак, мы заключим сделку, а как только я разберусь с семьей Чжоу, мы разведемся. Я бы обеспечил ему достойную жизнь после нашего расставания. Но я никак не ожидал, что на помолвке увижу именно тебя. В тот день, когда я заметил тебя на втором этаже за спиной Цинь Даошэна и убедился, что это ты, моей первой реакцией была искренняя радость.

Радость? Тун Чжао изо всех сил пытался вспомнить выражение лица Шань Суна в тот день. Кажется, тот улыбнулся у входа? Но когда они заговорили, лицо снова стало каменным.

Омега, спустя столько дней, наконец-то догадался:

— О! Так ты тогда специально притворялся, что не узнаешь меня, чтобы подшутить?

Шань Сун усмехнулся.

Уже второй раз! У этого человека определенно странное чувство юмора. Тун Чжао не находил слов: в такой ситуации у него еще было настроение подшучивать? Похоже, этот господин Шань не только не пунктуален, но и ведет себя крайне несерьезно.

Словно услышав мысли Тун Чжао, Шань Сун стал серьезнее и спросил:

— Тебе тогда было хоть немного страшно?

Тун Чжао немного подумал и ответил:

— Сначала было довольно тревожно. Но потом, раз ты все не приходишь, я перестал нервничать. Цинь Даошэн донимал меня звонками, и я решил просто поставить телефон на беззвучный режим, вздремнуть немного, а потом спуститься. Я же никуда не убегал, придумал бы какое-нибудь оправдание.

А потом случайно уснул. Шань Сун подумал, что у этого маленького омеги на удивление крепкие нервы: встретиться с незнакомым альфой и ни капли не бояться, даже не опасаясь, что это мошенник.

— А ты всегда был с характером, — заметил Шань Сун.

Непонятно, похвала это или критика, поэтому Тун Чжао решил промолчать.

Шань Сун тоже замолчал на мгновение, обдумывая, с чего начать разговор, но омега опередил его:

— Ты хотел сказать мне что-то еще?

Шань Сун вздрогнул от неожиданности, встретился взглядом с уверенными глазами Тун Чжао и спустя мгновение с облегчением вздохнул. Он выпрямился, повернулся к Тун Чжао и прямо сказал:

— С момента помолвки и до начала подготовки к свадьбе я ни разу не спросил, чего хочешь ты. Расскажешь?

— Разве мы не обсуждали это только что? — Тун Чжао не понимал, к чему он клонит. Ему казалось, что Шань Сун и так ведет себя максимально деликатно.

Шань Сун ничего не мог поделать с этой странной логикой:

— Мы обсуждали, как провести свадьбу. Но решение жениться принял я один. Ты даже не подумал спросить меня, можно ли отменить свадьбу или помочь тебе сбежать до того, как все случится?

Тун Чжао, не раздумывая ни секунды, поднял взгляд и искренне спросил в ответ:

— Но если я уйду, что будешь делать ты?

Шань Сун почувствовал, как что-то дрогнуло в его давно затихшем сердце.

Тун Чжао опустил глаза и принялся тереть складки на одежде, тихо пробормотав:

— Хотя мне очень хотелось сбежать, вопрос в том, поймают ли меня снова и смогу ли я потом

продолжать актерскую карьеру. Если сравнить, то сотрудничество с тобой — это, в худшем случае, обеспеченная жизнь рядом с тобой, а в лучшем — ты еще и будешь инвестировать в мои крупные проекты! Разве я выгляжу в твоих глазах бессовестным, если думаю так? — он украдкой взглянул на Шань Суна, как улитка, осторожно высовывающая усики из раковины.

Спустя мгновение Шань Сун не сдержал тихого смешка.

— Очень хорошо, — похвалил он. — Ты умеешь защищать себя лучше, чем я думал. Я был неправ раньше: за эти годы ты стал намного мудрее.

Глаза Тун Чжао ярко вспыхнули, он поднял голову, полностью открыв свое лицо.

Шань Сун взъерошил торчащие волоски на его макушке и с довольным видом добавил:

— Заботиться о себе — это не порок. Ты пробивался в жизни в одиночку, и то, что сейчас, даже думая о своей безопасности, ты находишь силы учитывать интересы другого — это уже замечательно.

Тун Чжао смутился. Ему казалось, что Шань Сун обращается с ним как с ребенком, и ему было ужасно неловко, что взрослого человека пытаются подбодрить таким образом.

Когда жар на лице Тун Чжао немного спал, Шань Сун мягко спросил:

— Тебе не кажется, что брак с человеком, которого ты видел всего пару раз, — это слишком опрометчиво?

Тун Чжао покачал головой:

— Это не то, на что ты мог повлиять. К тому же, ты не совсем чужой человек. Хотя мы и не общались пять лет, я всегда считал, что, помимо отношений благодетеля и того, кому оказали помощь, мы вполне можем называться друзьями.

Друзьями, значит...

Если друзья, значит, нет неприязни. А если нет неприязни, можно попробовать пожить вместе.

Шань Сун посмотрел в его ясные круглые глаза и тихо спросил:

— За эти годы у тебя кто-нибудь был? Кто-то, кто тебе нравился?

Тун Чжао дважды покачал головой:

— Нет!

— А ты задумывался о том, каким должен быть твой идеальный партнер?

Тун Чжао нахмурился, его изящное лицо выражало глубокую задумчивость. Подумав, он ответил:

— Нет.

На лице Шань Суна появилась загадочная улыбка. Его тон оставался таким же спокойным, как и прежде, но слова прозвучали словно раскат грома:

— Тогда, может, попробуем?

Тун Чжао замер. Он ошарашенно смотрел на Шань Суна, не в силах вымолвить ни слова. Лишь спустя долгое время он медленно втянул голову в плечи и глухо переспросил:

— Это то, о чем я подумал?

Такая реакция была весьма интересной. Похоже, это не просто отсутствие неприязни. Шань Сун приподнял бровь:

— Думаю, да.

Тун Чжао снова погрузился в молчание.

Шань Сун проявил истинное джентльменство и неторопливо продолжил:

— Не обязательно отвечать прямо сейчас. Но выслушай мои соображения, хорошо?

Тун Чжао слегка приподнял голову:

— Да, говори.

Получив согласие, Шань Сун принялся загибать пальцы, анализируя ситуацию по пунктам:

— После свадьбы нам неизбежно придется пройти через маркировку, причем не один раз. Я не могу гарантировать, что успею разобраться с семьей Чжоу до того, как у тебя возникнет феромонная зависимость. Это первое.

— Если зависимость все же возникнет, современная медицина не способна полностью устранить ее последствия. Это второе.

— Третье — нынешние социальные нормы. Общество не слишком терпимо к разведенным омегам. Особенно учитывая, что ты планируешь появляться на экранах. Развод, наличие меток — все это будет выставлено на всеобщее обозрение и станет твоим преступлением, даже если

ты ничего не совершал.

Все это Шань Сун тщательно обдумывал последние дни, взвешивая все риски, с которыми мог столкнуться Тун Чжао. Он понимал, что движим эгоизмом: его забота об этом парне с самого начала вышла за рамки необходимого. И хотя до настоящей любви, возможно, было еще далеко, при нынешнем темпе через три-пять месяцев они бы к этому пришли.

Просто из-за сложившейся ситуации пришлось изменить порядок действий: сначала пожениться.

Шань Сун немного помолчал и добавил:

— Четвертое: мы знаем друг друга достаточно хорошо. Думаю, среди альф я не самый худший вариант. У тебя никого нет, и если я не вызываю у тебя отторжения, почему бы нам не попробовать пожить вместе?

<http://bllate.org/book/20016/1975127>